

Олег Фочкин

Ветеран Инвалидного рынка. Аэропорт

*Часть сборника
Москва: место встречи
(сборник)*

Олег Фочкин

**Ветеран Инвалидного
рынка. Аэропорт**

«АСТ»

2016

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Фочкин О. В.

Ветеран Инвалидного рынка. Аэропорт / О. В. Фочкин — «АСТ»,
2016

«...Облавы прошли в один день. И рынок фактически опустел. Что конкретно стало катализатором той облавы, неизвестно. Возможно, сыграло свою роль и то, что рядом с Ленинградским проспектом стали строить дома для артистов и писателей. Может быть, кто-то из них пожаловался на неопрятный вид нищих инвалидов и их ежевечерние застолья. Может быть, какой-то чиновник решил, что такое соседство несовместимо. Теперь уже и не узнаешь...»

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Фочкин О. В., 2016
© АСТ, 2016

Олег Фочкин

Ветеран Инвалидного рынка. Аэропорт

В тот июньский день немного похолодало, но настроение было приподнятым – только что сдан довольно сложный экзамен по геометрии, а значит, приближающийся день рождения ничто не омрачит. Мы с дворовой командой двинулись мимо родной школы из Малого Коптевского проезда к рынку, еще даже не придумав, чем заняться. В кинотеатре «Баку» шел какой-то неинтересный фильм, да и не хотелось летом идти в кино, тем более что большинство одноклассников разъехалось по дачам, только выскочив из дверей школы.

Вся жизнь кипела вокруг Ленинградского рынка. Здесь не только покупали всё, что можно было купить на кооперативном базаре и в прилагавшемся к нему магазине промтряпок. Здесь назначали свидания, садились в автобусы или маршрутки, которые за 15 копеек могли увезти куда угодно, вплоть до дикого еще пляжа в Серебряном бору. А там оставалось совсем немного дойти до берега реки, купив по дороге таящее на глазах фруктовое мороженое в картонном стаканчике, и, плюхнувшись возле воды на полотенце, созерцать на противоположном берегу стадо коров, как раз в том месте, где сегодня высятся белые коробки застроенного до основания Строгино. Но то летом, в короткую отпускную пору, когда желания совпадали с возможностями, а берег Черного моря все равно был виден только на черно-белом экране телевизора или в кино. Все остальное время Ленинградский рынок оставался центром микровселенной, открывая тайны мироздания и человеческих взаимоотношений.

Вы скажете, что таких рынков в каждом городе много, а уж в Москве их более чем достаточно. Но я ведь не случайно упомянул о микровселенной. Вся Москва состоит из таких фрагментов, пересечений, воспоминаний, знакомств и открытий неизведанного, которое можно никогда не узнать, как бы мы ни старались это сделать.

Вот и в нашем повествовании Ленинградский рынок – и главный герой, и место пересечения надежд и судеб. Он менялся вместе с нами и нашей страной, точно отражая все происходящее.

Описанные выше события относятся к концу семидесятых годов прошлого века – кануну Московской олимпиады, когда в палатке «Мороженое» можно было купить (правда, очень недолго) последнее достижение столичной хладопромышленности – большой картонный стаканчик за целых 70 копеек! Бешеная цена по тем временам. Мороженое называлось «Планета». Внешне стаканчик был похож на те, в которых продавалось сливочное или шоколадное мороженое по 48 копеек. Но это было трехслойным, а название получило из-за трех шоколадных вставок, которые как кометы пронзали шоколадный, сливочный и фруктовые слои.

Правда, с окончанием Олимпиады это мороженое куда-то исчезло, как и многие другие импортные продукты, к которым москвичи уже начали привыкать. Разве что пепси-кола прочно обосновалась в магазинах и обжигала нёбо в жару наравне с напитком «Байкал», за которым тоже еще надо было погоняться по всему городу или тащиться через зной в фирменный магазин на Ленинском проспекте, где, отстояв очередь, взять заветные бутылки и теплыми довести до дома...

Площадь перед рынком была почти пуста. Пара маршруток, несколько старушек с зеленью, не успевшие занять рыночные прилавки, лениво прохаживающийся постовой да мороженщица, выглядывающая из окна своей палатки. Даже киоск «Союзпечать» на углу Часовой был закрыт. Обед, который обычно плавно переползал в ужин и сон.

Хотя нет, был возле рынка еще один его постоянный обитатель – старик-инвалид, у которого всегда можно подбить набойку или купить шнурки. Он передвигался на шумной деревянной доске с гремевшими на всю округу подшипниками, опираясь на лоснящиеся от его

рук бруски, которыми он ловко отталкивался от асфальта и катился вдоль тротуара. К нижней губе инвалида была прилеплена неизменная беломорина с фирменно, в три касания смятой гильзой. Изредка он пыхтел своей папиросой, и тогда сизый дым окутывал и его, и всё вокруг, пока старик не вырывался из клубов дыма на своей каталке до следующей затяжки.

Пепел падал ему на воротник солдатской парадной рубашки, которая, впрочем, давно уже потеряла парадный вид, но старик оставался ей неизменно верен. То ли у него больше ничего не было, то ли он не хотел предавать память о прошлом. Вот об этом самом прошлом я очень хотел с ним поговорить. И как было упустить подвернувшуюся возможность?

Как тогда работала моя голова и почему она связала воедино всё, что я хотел выяснить у этого старика, теперь уже не вспомнить. Я ведь о нем толком ничего и не знал: зовут его дядя Паша, кумушки на лавке во дворе говорили как-то, что он воевал, потому и остался без ног, хотя по другой версии инвалидом он стал по пьяни. Верить хотелось в героическую версию. А то, что старик каждый вечер напивался и командирским голосом строил у подъезда соседок, так то ж не он один.

У нас во дворе был свой сумасшедший или юродивый. Кто его разберет, чего больше. Дядя Витя – молодой еще парень, которого раз в год забирали в психушку после очередного запоя, и он выходил оттуда тихий и незаметный. В другое же время, приняв на грудь, он выходил на середину двора и отдавал команды по-немецки, даже зиговал, войдя в раж. Затем следовала целая речь на немецком и погоня за нами, пацанами, не упускавшими момент подразнить неповоротливого алкоголика. В трезвом виде он ничего этого не помнил и очень переживал, когда ему рассказывали об очередных победах. А потом выяснилось, что и немецкого-то он не знает. Его речь оказалась потоком сознания, набором слов, услышанных по телевизору и подсознательно стилизованных под немецкий язык. Возможно, это был особый способ защиты от постоянных нападок. Остановить же в активный период его могла только мать, выбегавшая из дома в одних тапочках и халате с веником наперевес, да старый рыжий кот, обтиравшийся у ног дяди Вити. Оба друг в друге души не чаяли и действовали обоюдно умиротворяюще.

Но то наш дворовый дядя Витя, а то безногий старик, который не был сумасшедшим и явно многое повидал. Даже здоровенные, все в синих зёковских наколках грузчики с рынка разговаривали с ним уважительно и всегда оставляли полстакана водки после своих вечерних посиделок. Другим же они спуска не давали и могли послать по матери и тетку с семейной авоськой, и народного артиста, коих на Ленинградский рынок захаживало немало в силу близости к этому району домов, выстроенных советской властью для работников пера и сцены.

А еще дядя Паша восхитительно талантливо гонял голубей. В дальнем углу рыночной площади, ближе к кинотеатру, жалась к домам старая голубятня. Тогда их в районе было много. Некоторые остались со времен Фестиваля молодежи и студентов 1957 года, другие существовали, говорят, еще с дореволюционных времен. Местные рассказывали, что сюда приезжали выбирать голубей со всей Москвы. Район, расположенный за Петровско-Разумовским парком и зоной городских дач, славился своими голубями. Сейчас от этого времени остались одни воспоминания да фотографии.

Голубятня у рынка уступала разве что только своей сопернице у Цветковского пруда, что притаился на задворках Большого Коптевского проезда, на месте уже не существующей улицы. Там и голубятня была побольше, и голуби попородистей, и хозяин побогаче. Но смотреть, как гоняют голубей, всегда приходили к дяде Паше: так, как это делал он, не умел больше никто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.